

**К ВОПРОСУ О ДОПУСТИМОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ОРГАНАМИ
ПРОКУРАТУРЫ АНОНИМНЫХ СООБЩЕНИЙ**

Аннотация. Предметом исследования в настоящей статье является институт рассмотрения обращений в органах прокуратуры в части, касающейся специфики правового режима жалоб и заявлений, имеющих статус анонимных. Объектом исследования выступают правоотношения, складывающиеся в процессе поступления в органы прокуратуры анонимных обращений, регистрации и рассмотрения их прокурорами. Особое внимание автором обращается на то, что действующее законодательство в принципе не содержит запрета на рассмотрение в органах прокуратуры анонимных обращений, в которых содержатся сведения о совершенных нарушениях закона, однако законодательство в этой части нуждается в совершенствовании. В процессе исследования автором использован сравнительно-исторический метод, а также проанализированы нормы различных законодательных актов. Автор на основании проведенного исследования законодательных актов, а также имеющихся литературных источников приходит к выводу о необходимости более четкого и непротиворечивого регулирования в законодательстве правового режима анонимных сообщений, в которых содержатся сведения о готовящихся, совершаемых и совершенных нарушениях законов, вносит конкретные предложения, направленные на корректировку норм законов.

Ключевые слова: анонимное сообщение, источник информации, нарушение закона, правонарушение, прокурор, прокурорская проверка, противоправное деяние, рассмотрение обращений, подведомственность, поднадзорность.

Abstract. The article studies the consideration of anonymous appeals by prosecution agencies. The object of the research is the range of legal relations, arising when dealing with anonymous appeals, their registration and consideration by prosecution agencies. The author pays special attention to the fact that the current legislation doesn't prohibit consideration of anonymous appeals, containing information about offences, by prosecution agencies, but the legislation in this sphere should be improved. The author applies the comparative-historical method; he analyzes the provisions of various legal acts and different sources, and comes to the conclusion about the need for a more clear and consistent legal regulation of the legal regime of anonymous appeals, containing information about imminent crimes, the crimes that are being or had been committed, aimed at legal provisions adjustment.

Key words: consideration of appeals, illegal deed, procuracy oversight, prosecutor, offence, infringement of law, source of information, anonymous appeal, jurisdiction, supervision.

Действующее законодательство, используя понятие «анонимное обращение», не раскрывает соответствующую дефиницию. В этой связи полагаем необходимым обратиться к не применяемому с 2006 г. Указу Президиума Верховного Совета СССР от 12.04.1968 № 2534-VII «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан» [1], в части третьей ст. 1 которого (к слову, дополнившей документ лишь в 1988 г.) закреплялось, что «письменное обращение гражданина должно быть подписано с указанием фамилии, имени, отчества и содержать помимо изложения существа предложения, заявления или жалобы также данные о месте его жительства, работы или учебы. Обращение, не содержащее этих сведений,

признается **анонимным** и **рассмотрению не подлежит**». Таким образом, сущность анонимного обращения была отражена через совокупность его признаков, что в принципе дает наглядное представление о нем.

Очевидно, основным мотивом введения данной законодательной новеллы в период углубления перестроечных процессов была необходимость заявления нового курса на демократизацию отношений в обновляемом обществе и отказа от имевшего в не столь давние времена массового явления, благодаря которому органы безопасности имели возможность выявлять реальных и мнимых недругов советского государства. В этой связи вплоть до 2006 г. существовал нормативно подкре-

пленный подход о недопустимости рассмотрения анонимных обращений, и этот сформированный в обществе стереотип, очевидно в силу инерции, продолжает бытовать и в настоящее время.

Вместе с тем вступивший в силу в ноябре 2006 г. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (далее – Закон № 59-ФЗ) [2] несколько смягчил формулировку своего предшественника, в части 1 ст. 11 определив, что «в случае, если в письменном обращении не указана фамилия гражданина, направившего обращение, или почтовый адрес, по которому должен быть направлен ответ, **ответ на обращение не дается**». Очевидно, что приведенная норма отнюдь не отрицает необходимость рассмотрения поступившего в соответствующий орган анонимного обращения, поскольку не изучив таковое в полном объеме в принципе невозможно убедиться, что оно анонимное. Ведь данные об адресанте могут быть в конце самого письма. Другое дело, что норма об отсутствии обязанности давать ответ заявителю в случае отсутствия данных о нем логична с точки зрения невозможности подготовки ответа по вполне понятной причине – неизвестности адресанта.

В этой связи едва ли можно согласиться с тезисом Е. Ивановой, отмечавшей, что «ныне действующая ... норма выводит из «черного списка» анонимных сообщений, оставленных без реакции, сведения обо всех противоправных деяниях (т.е. сегодня рассмотрению подлежат анонимные сообщения, например, о возможных преступлениях небольшой тяжести или даже об административных правонарушениях)» [3], поскольку законодатель не ввел запрета на рассмотрение таких обращений.

Закон № 59-ФЗ не содержит понятия «анонимное обращение», на что, в частности, обращают внимание некоторые его комментаторы [4], предлагая законодательно закрепить соответствующую дефиницию, с чем мы согласны, поскольку, как будет отмечено ниже, данное словосочетание достаточно широко применяется в законодательных и подзаконных актах.

Следует подчеркнуть, что отсутствие соответствующей информации об авторе не является основанием для бездействия адресата в случае наличия в обращении сведений о противоправных деяниях. Ведь второе предложение указанной нормы Закона № 59-ФЗ определяет, что «если обращение содержит сведения о подготавливаемом, совершаемом или совершенном противоправном деянии, а также о лице, его подготавливающем, совершающем или совершившем, обращение подлежит направлению в государственный орган в соответствии с его компетенцией». А.Б. Смушкин отмечает, что «по сути, согласно комментируемой

статье направлению в правоохранительные органы подлежит анонимное сообщение об абсолютно любом правонарушении: гражданско-правовом, трудовом, пенсионном и т.д. Однако, думается, следовало бы ограничить правонарушения, анонимные сообщения о которых подлежат направлению на проверку, лишь уголовными преступлениями и административными правонарушениями» [5].

Хотелось бы в этой связи возразить названному автору, что законодатель в принципе не говорит о правоохранительных органах, ограничившись таким признаком как «государственные». Кроме того, если в случае с сообщением об уголовно наказуемом деянии направление обращения в правоохранительные органы логично, то применительно к административным деликтам диапазон структур, осуществляющих административное преследование, выходит далеко за рамки характеристики правоохранительных. И уж тем более в условиях повсеместно распространенных нарушений законодательства, в том числе трудового и пенсионного, о чем свидетельствует разнообразная статистика, включая ведомственную прокурорскую, весьма недальновидно отрицать необходимость информирования по таким фактам уполномоченных на то органов, включая и органы прокуратуры.

В этой связи полагаем, что необходимо внести коррективы во второе предложение ч. 1 ст. 11 Закона № 59-ФЗ, которое предлагается изложить в следующей редакции:

«Если в указанном обращении содержатся сведения о подготавливаемом, совершаемом или совершенном противоправном деянии, обращение подлежит направлению в государственный или муниципальный орган в соответствии с его компетенцией. Такое обращение подлежит обязательному рассмотрению с проведением в необходимых случаях проверки государственным или муниципальным органом в соответствии с его компетенцией».

В приведенной формулировке мы исходили из следующего:

- 1) исключили обязательность наличия информации о лице, подготавливающем, совершающем или совершившем противоправное деяние, поскольку заявитель может объективно не знать такового, но достоверно отразить обстоятельства деяния, включая время и место его совершения;
- 2) дополнили круг адресатов муниципальными органами, поскольку они осуществляют контроль в отдельных сферах и в установленных законом случаях их должностные лица могут применять административно-юрисдикционные полномочия;
- 3) усилили положение путем возложения на соответствующий государственный или му-

ниципальный орган обязанности по рассмотрению обращения и проведению проверки достоверности его доводов.

Вместе с тем в контексте заявленного названия статьи немалый интерес представляет вопрос о допустимости рассмотрения в органах прокуратуры анонимных сообщений.

В пункте 2 ст. 21 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) [6] закреплено, что «проверки исполнения законов проводятся на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором». Как известно, Закон о прокуратуре не содержит перечня источников такой информации, что очевидно следует отнести к его недостаткам. Вместе с тем их конкретизация применительно к «общенадзорной» деятельности в общем виде осуществлена в приказе Генерального прокурора РФ от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» (далее – приказ № 195) [7], согласно п. 6 которого речь идет об обращениях граждан, должностных лиц, сообщениях средств массовой информации, а также других материалах о допущенных правонарушениях, требующих использования прокурорских полномочий. При этом в качестве повода для прокурорских проверок предписано рассматривать материалы уголовных, гражданских, арбитражных и административных дел, результаты анализа статистики, прокурорской и правоприменительной практики, а также другие материалы, содержащие достаточные данные о нарушениях закона.

По нашему мнению, определенный интерес представляет вопрос о допустимости использования анонимного обращения как источника информации, являющегося допустимым для проведения прокурорами проверки при наличии в таковом необходимых сведений, корреспондирующих п. 2 ст. 21 Закона о прокуратуре, которая равно как п. 6 приказа № 195 не содержит оговорок на сей счет. Следует также отметить, что согласно п. 1 ст. 10 Закона о прокуратуре в органах прокуратуры в соответствии с их полномочиями разрешаются заявления, жалобы и иные обращения, содержащие сведения о нарушении законов. Как видим, и здесь законодатель не ограничивает допустимость источников по мотиву отсутствия в них сведений о заявителе.

Закон № 59-ФЗ в ч. 1 ст. 11 также не исключает возможности проведения прокурором проверки в рамках разрешения анонимного обращения по существу в случае наличия в нем сведений о факте нарушения закона. Другое дело, что и п. 1 ст. 10, и п. 2 ст. 21 Закона о прокуратуре, приведенные выше,

в буквальном смысле подчеркивают, что речь идет об информации об уже совершенных противоправных деяниях. Является ли данное обстоятельство критичным с точки зрения допустимости проверочных мероприятий со стороны прокурора? С формальной точки зрения постановка такого вопроса допустима. Но в таком случае возникает вполне резонный вопрос об источнике информации, являющемся основанием для применения ст. 25.1 Закона о прокуратуре, согласно которой в целях предупреждения правонарушений и **при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях** прокурор (его заместитель) направляет в письменной форме должностным лицам предостережение о недопустимости нарушения закона.

Сказанное позволяет говорить скорее о необходимости приведения п. 1 ст. 10 и п. 2 ст. 21 Закона о прокуратуре в соответствие как со ст. 25.1 этого же законодательного акта, так и с ч. 1 ст. 11 Закона № 59-ФЗ. В этой связи представляется целесообразным слова «нарушении законов» в первом предложении п. 1 ст. 10, а также слова «о фактах нарушения закона» в абзаце втором п. 2 ст. 21 заменить словами «готовящихся, совершаемых и совершенных нарушениях закона».

Возвращаясь к вопросу о поступлении в орган прокуратуры анонимного обращения, отметим, что принимаемые решения по результатам непосредственного ознакомления прокурора с содержанием письма могут быть различными. *Во-первых*, если в обращении не содержится полезной для прокурора или иного государственного (муниципального) органа информации, то такое письмо списывается в наряд без разрешения его по существу. *Во-вторых*, если в обращении имеются предложения, интересные прокурору либо другому государственному (муниципальному) органу, то такое письмо может быть реализовано в прокуратуре либо направлено в соответствующий орган по принадлежности. *В-третьих*, если в обращении присутствует информация о противоправных деяниях, не связанных с нарушением закона, то оно должно направляться для разрешения по подведомственности. *В-четвертых*, если в обращении говорится о нарушении закона, прокурору нужно исходить из нижеследующих соображений:

- 1) нарушение закона в силу своей специфики может не требовать принятия мер прокурором и тогда такое письмо направляется также по подведомственности в уполномоченный на то государственный или муниципальный орган;
- 2) нарушение закона, о котором идет речь, требует принятия мер именно прокурором, и тогда прокурор решает вопрос о проведении проверки в порядке ст. ст. 21 и 22 Закона о прокуратуре с возможным привлечением специалиста, а равно

при необходимости с вынесением прокурором (его заместителем) требования о проведении органом контроля (надзора) внеплановой проверки [8] в рамках ст. 22 Закона о прокуратуре и соответствующей нормы иного законодательного акта, например, п. 3 ч. 2 ст. 10 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее – Закон № 294-ФЗ) [9].

Вместе с тем в контексте применения положений Закона № 294-ФЗ нельзя не обратить внимание на ч. 3 его ст. 10, согласно которой «обращения и заявления, не позволяющие установить лицо, обратившееся в орган государственного контроля (надзора), орган муниципального контроля, а также обращения и заявления, не содержащие сведений о фактах, указанных в части 2 настоящей статьи, **не могут служить основанием для проведения внеплановой проверки**». Как видим, приведенная норма содержит два обстоятельства, исключающие проведение указанной проверки.

Второй случай вполне очевиден и не требует особых комментариев. Раз нет информации о фактах, прямо обуславливающих проведение внеплановой проверки, то она не должна проводиться даже при наличии полных данных о заявителе.

А вот в отношении первого имеются серьезные сомнения с точки зрения соотношения его формулировки с процитированной выше нормой ч. 1 ст. 11 Закона № 59-ФЗ, предписывающей обращение, содержащее сведения о подготавливаемом, совершаемом или совершенном противоправном деянии, а также о лице, его подготавливающем, совершающем или совершившем, направлять в государственный орган в соответствии с его компетенцией. В пункте 2 ч. 2 ст. 10 Закона № 294-ФЗ приведены три группы оснований, которые могут вытекать из существа поступивших в соответствующие органы обращений и заявлений граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, юридических лиц, информации от органов государственной власти, органов местного самоуправления, из средств массовой информации.

При этом вполне очевидно, что в качестве анонимного заявителя едва ли способны выступать органы публичной власти и средства массовой информации. В то же время физические и юридические лица могут быть инициаторами таких обращений, сохраняя анонимность по причине мнимых или вполне реальных опасений за свои охраняемые законом права и интересы. Однако, ч. 3 ст. 10 Закона № 294-ФЗ создает заслон для проверки информации, содержащейся в анонимном источнике, что делает применительно к противоправной дея-

тельности индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, подлежащих проверке в рамках указанного законодательного акта, бессмысленной ч. 1 ст. 11 Закона № 59-ФЗ.

Это, к слову, может вполне касаться и письма прокурора, который в связи с невозможностью в силу п. 2 ст. 21 Закона о прокуратуре самостоятельно провести проверку направляет по подведомственности в орган контроля (надзора) поступившее к нему анонимное сообщение, содержащее сведения о нарушениях подзаконного правового акта. Ведь такое письмо прокурора не обладает властной составляющей – силой требования. Такая же участь может постигнуть и переадресуемое прокурором письмо, в котором содержатся сведения о факте нарушения закона, в связи с которым не требуется принятия мер самим прокурором. Безусловно, можно с известной долей условности и одновременно лукавства ассоциировать орган прокуратуры с органом государственной власти, но это едва ли придаст, на наш взгляд, изначальному анонимному обращению статус легализованного.

В случае с сообщением о нарушении закона можно также оформить материал в форме требования в рамках ст. 22 Закона о прокуратуре и п. 3 ч. 2 ст. 10 Закона № 294-ФЗ, тем более что ответ заявителю давать не нужно.

Полагаем, что в случае с ч. 3 ст. 10 Закона № 294-ФЗ налицо явно ангажированный подход законодателя, одинаково играющий в пользу как проверяющих, избавляя их от необходимости обременять себя дополнительными внеплановыми проверками, так и, безусловно, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, которые могут чувствовать себя в относительной безопасности от безымянных происков своих конкурентов и иных заинтересованных лиц.

Но получается, что в иных случаях, например, в отношении граждан (не являющихся индивидуальными предпринимателями), организаций (не субъектов предпринимательской деятельности), должностных лиц анонимные обращения, содержащие сведения о противоправных деяниях, должны подлежать проверке. Касается это, к слову, и субъектов предпринимательской деятельности, проведение проверок которых не регламентируется нормами Закона № 294-ФЗ.

Выход, на наш взгляд, заключается в необходимости внесения изменения в ч. 3 ст. 10 Закона № 294-ФЗ, которая могла бы выглядеть следующим образом:

«3. Обращения, не содержащие сведений о фактах, указанных в части 2 настоящей статьи, не могут служить основанием для проведения внеплановой проверки». Слово «заявление» исключено из текста действующей редакции по причине того,

что согласно п. 1 ст. 4 Закона № 59-ФЗ оно, наряду с предложением и жалобой, охватывается понятием «обращение».

К сожалению, в ведомственных организационно-распорядительных документах надзорного ведомства вопрос о рассмотрении анонимных обращений, в которых содержатся сведения о подготавливаемых, совершаемых и совершенных противоправных деяниях, не нашел должного отражения. Так, в абзаце четвертом п. 2.8 Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации, утвержденной приказом Генерального прокурора РФ от 30.01.2013 № 45 [10], дословно воспроизводится приведенная выше формулировка ч. 1 ст. 11 Закона № 59-ФЗ, но при этом не указывается, что делать с самим анонимным обращением, если затронутый в нем вопрос касается компетенции прокуратуры. Согласно подп. 1.7 приказа Генерального прокурора РФ от 27.12.2007 № 212 «О порядке рассмотрения в органах прокуратуры Российской Федерации сообщений о преступлениях» [11] поступающие в органы прокуратуры анонимные заявления, в которых содержатся сведения о совершении преступления или приготовлении к совершению преступления, необходимо направлять в органы внутренних дел и другие правоохранительные органы для использования в оперативно-розыскной деятельности, что корреспондирует подп. 2 п. 2 части первой ст. 7 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [12], согласно которому основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются в том числе сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Как представляется, в этой норме законодатель допустил как минимум два некорректных подхода. Во-первых, логичнее было бы вместо «противоправного» говорить об «уголовно-наказуемом» деянии. Во-вторых, связка «а также» с юридической точки зрения исключает возможность проведения ОРМ в отсутствие сведений о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление.

В контексте сказанного нельзя не обратить внимания на нормы ряда законодательных актов, исключаящие анонимные обращения в качестве допустимых источников информации.

Согласно ч. 7 ст. 141 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (далее – УПК РФ) [13] «анонимное заявление **не может служить** поводом для возбуждения уголовного дела. Здесь, к сожалению, законо-

датель, на наш взгляд, вводит правоприменителя в заблуждение. Фактически никакое заявление само по себе не может являться поводом для возбуждения уголовного дела, поскольку в отношении сообщения о преступлении в обязательном порядке проводится процедура его рассмотрения (проверка сообщения о преступлении), по результатам которой в соответствии с ч. 1 ст. 145 УПК РФ может быть избран один из трех вариантов решения, в том числе о возбуждении уголовного дела. В этом смысле считаем правильной позицию А.Б. Смушкина о том, что «анонимные сообщения о правонарушениях не являются основанием для возбуждения соответствующего уголовного или административного дела, **однако подлежат обязательной проверке** для установления наличия или отсутствия признаков правонарушения» [5].

Вопрос о необходимости корректировки положений главы 19 УПК РФ полагаем возможным оставить на усмотрение ученых, специализирующихся в уголовно-процессуальной сфере, поскольку здесь, как нам представляется, требуется системный подход, предполагающий наличие углубленных знаний.

Целая группа законодательных актов содержит запрет на проведение проверок антикоррупционного характера создаваемыми в соответствующих органах комиссиями.

Так, согласно ч. 5 ст. 10 Федерального закона от 08.05.1994 № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [14] информация анонимного характера **не может служить основанием** для проведения проверки комиссией Совета Федерации (Государственной Думы) по контролю за достоверностью сведений о доходах, об имуществе и обязательствах и имущественного характера, представляемых членами Совета Федерации (депутатами Государственной Думы). В свою очередь, в п. 3.5 ст. 12 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [15] закреплено, что информация анонимного характера **не может служить основанием** для проведения проверки комиссией законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации по контролю за достоверностью сведений о доходах, об имуществе и обязательствах и имущественного характера, представляемых депутатами законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

В силу ч. 3 ст. 5 Федерального закона от 07.05.2013 № 79-ФЗ «О запрете отдельным кате-

горяим лиц, открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми институтами» [16] информация анонимного характера **не может служить** основанием для принятия решения об осуществлении проверки.

Схожие нормы содержатся в п. 11 Положения о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению, утвержденного Указом Президента РФ от 21.09.2009 № 1065 [17], п. 5 Положения о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, и соблюдения ограничений лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, утвержденного Указом Президента РФ от 21.09.2009 № 1066 [18], п. 17 Положения о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов, утвержденного Указом Президента РФ от 01.07.2010 № 821 [19], п. 4 Положения о проверке достоверности сведений об имуществе и обязательствах имущественного характера за пределами территории Российской Федерации, о расходах по каждой следке по приобретению объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг и акций, представляемых кандидатами на выборах в органы государственной власти, выборах глав муниципальных районов и глав городских округов, а также политическими партиями в связи с внесением Президенту Российской Федерации предложений о кандидатурах на должность высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации, утвержденного Указом Президента РФ от 06.06.2013 № 546 [20].

В то же время в ст. 187 Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, ут-

вержденного Указом Президента РФ от 25.03.2015 № 161 [21], закреплено, что к сообщениям (заявлениям) о дисциплинарном проступке относится в числе прочих **анонимное сообщение**.

По нашему мнению, признавая вместе с мировым сообществом коррупцию как серьезную проблему современности, нельзя превращать борьбу с ней в мероприятия, которые иначе как полумерами не назовешь. Объективно многие носители полезной не только для указанных комиссий, но и для правоохранительных органов информации не могут по различным причинам придавать огласке свои личные данные. Опасения сторонников запрета на рассмотрение анонимных обращений о том, что может получиться очередной «37-й год», едва ли имеют под собой серьезную основу, хотя нельзя полностью исключать проблему, связанную с желанием потрепать нервы ближнему своему из корыстных побуждений, да и просто из вредности. Однако уровень демократии в стране, хотя и не дотягивающий, по мнению представителей развитых стран (в которых, к слову, весьма распространена система информирования компетентных органов и это оправдывается интересами национальной безопасности), до необходимой планки, достаточно высок для исключения повторения перегибов эпохи строительства развитого социализма.

Пожалуй, единственным из числа законодательно закрепленных обоснованным запретом на рассмотрение анонимных обращений следует признать положения ч. 2 ст. 18 Федерального закона от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [22], в силу которой «анонимные запросы **не рассматриваются**».

Подводя итог изложенному, подчеркнем, что нормы законодательства, устанавливающие правовой режим анонимных сообщений, подлежат корректировке с учетом необходимости поддержания в стране надлежащего состояния законности. При этом, у органов прокуратуры, да и не только у них, что мы попытались показать выше, имеется серьезный потенциал для повышения эффективности своей деятельности за счет более профессионального подхода к пониманию роли анонимных сообщений в усилении информационной базы об имеющих место фактах правонарушений.

Библиография:

1. Свод законов СССР. – Т. 1. – С. 373.
2. СЗ РФ. – 2006. – № 19. – Ст. 2060 (с послед. изменениями).
3. Иванова Е. Анонимные «мстители» // ЭЖ-Юрист. – 2008.-№ 2.
4. Глушко Е.К. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»: постатейный комментарий // Ежегодник Центра публично-правовых исследований. Том 2. – М.: АНО «Центр публично-правовых исследований», 2007.

5. Смушкин А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2014.
6. СЗ РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472 (с послед. изменениями).
7. Законность. – 2008. – № 3 (с послед. изменениями).
8. Винокуров А.Ю. Требование прокурора о проведении проверки // Законность. – 2012. – № 2. – С. 19-22.
9. СЗ РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6249 (с послед. изменениями).
10. Законность. – 2013. – № 4.
11. Законность. – 2008. – № 3.
12. СЗ РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349 (с послед. изменениями).
13. СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921 (с послед. изменениями).
14. СЗ РФ. – 1999. – № 28. – Ст. 3466 (с послед. изменениями).
15. СЗ РФ. – 1999. – № 42. – Ст. 4505 (с послед. изменениями).
16. СЗ РФ. – 2013. – № 19. – Ст. 2306 (с послед. изменениями).
17. СЗ РФ. – 2009. – № 39. – Ст. 4588 (с послед. изменениями).
18. СЗ РФ. – 2009. – № 39. – Ст. 4589 (с послед. изменениями).
19. СЗ РФ. – 2010. – № 27. – Ст. 3446 (с послед. изменениями).
20. СЗ РФ. – 2013. – № 23. – Ст. 2892 (с послед. изменениями).
21. СЗ РФ. – 2015. – № 13. – Ст. 1909 (с послед. изменениями).
22. СЗ РФ. – 2009. – № 7. – Ст. 776 (с послед. изменениями).

References (transliterated):

1. Svod zakonov SSSR. – T. 1. – S. 373.
2. SZ RF. – 2006. – № 19. – St. 2060 (s posled. izmeneniyami).
3. Ivanova E. Anonimnye «mstiteli» // EZh-Yurist. – 2008.-№ 2.
4. Glushko E.K. Federal'nyi zakon ot 2 maya 2006 g. № 59-FZ «O po-ryadke rassmotreniya obrashchenii grazhdane Rossiiskoi Federatsii»: postateinyi kommentarii // Ezhegodnik Tsentra publichno-pravovyykh issledovaniy. Tom 2. – M.: ANO «Tsentr publichno-pravovyykh issledovaniy», 2007.
5. Smushkin A.B. Kommentarii k Federal'nomu zakonu ot 2 maya 2006 g. № 59-FZ «O poryadke rassmotreniya obrashchenii grazhdan Rossiiskoi Federatsii» // podgotovlen dlya sistemy «Konsul'tantPlyus», 2014.
6. SZ RF. – 1995. – № 47. – St. 4472 (s posled. izmeneniyami).
7. Zakonnost'. – 2008. – № 3 (s posled. izmeneniyami).
8. Vinokurov A.Yu. Trebovanie prokurora o provedenii pro-verki // Zakonnost'. – 2012. – № 2. – S. 19-22.
9. SZ RF. – 2008. – № 52 (ch. 1). – St. 6249 (s posled. izmeneniyami).
10. Zakonnost'. – 2013. – № 4.
11. Zakonnost'. – 2008. – № 3.
12. SZ RF. – 1995. – № 33. – St. 3349 (s posled. izmeneniyami).
13. SZ RF. – 2001. – № 52 (ch. 1). – St. 4921 (s posled. izmeneniyami).
14. SZ RF. – 1999. – № 28. – St. 3466 (s posled. izmeneniyami).
15. SZ RF. – 1999. – № 42. – St. 4505 (s posled. izmeneniyami).
16. SZ RF. – 2013. – № 19. – St. 2306 (s posled. izmeneniyami).
17. SZ RF. – 2009. – № 39. – St. 4588 (s posled. izmeneniyami).
18. SZ RF. – 2009. – № 39. – St. 4589 (s posled. izmeneniyami).
19. SZ RF. – 2010. – № 27. – St. 3446 (s posled. izmeneniyami).
20. SZ RF. – 2013. – № 23. – St. 2892 (s posled. izmeneniyami).
21. SZ RF. – 2015. – № 13. – St. 1909 (s posled. izmeneniyami).
22. SZ RF. – 2009. – № 7. – St. 776 (s posled. izmeneniyami).